

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ПАЛИБИН (1872–1949) – ДРУГ И ПОМОЩНИК ЗАБАЙКАЛЬСКИХ НАТУРАЛИСТОВ

© 2024 г. Р. А. Фандо¹, *, Г. И. Любина¹, **

¹Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

ул. Балтийская, 14, Москва, 125315, Россия

*e-mail: fando@mail.ru

**e-mail: g.lubina2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.07.2024 г.

Получена после доработки 10.08.2024 г.

Принята к публикации 10.09.2024 г.

В статье представлены два малоизвестных факта из биографии выдающегося ботаника И.В. Палибина: вхождение его, самоучки, в среду профессиональных ботаников и многолетнее сотрудничество с Троицкосавско-Кяхтинским отделением (ТКО) Императорского Русского географического общества (ИРГО). В обоих случаях движущим мотивом его поступков были бескорыстная любовь к ботанике и рано проявившийся интерес к флоре Восточно-Азиатского региона, будь то Забайкалье, Дальний Восток в России или Северная Монголия и Корея. Первоисточниками для работы послужили документы петербургского и московских архивов и материалы “Трудов ТКО”.

Ключевые слова: Палибин Владимир Иванович, Московский университет, Троицкосавско-Кяхтинское отделение Императорского Русского географического общества, Императорский Ботанический сад в Санкт-Петербурге

DOI: 10.31857/S0006813624090073 EDN: OZVBEG

Имя Ивана Владимировича Палибина широко представлено в общих энциклопедических и специальных (ботаника, геология) справочниках, но биография его до настоящего времени подробно не изучена. О нем написаны две заметки: первая – его учениками, палеоботаниками А.В. Васильевым и А.В. Криштофовичем (Vasil'ev, Krishtofovich, 1950), вторая – геологами В.В. Тихомировым и Т.А. Софиано (Tikhomirov, Sofiano, 1960). Обе публикации носят мемориальный характер: в первом случае – это некролог памяти ученого, вторая написана к десятилетию его смерти. С тех пор изучение биографии Палибина не продвинулось далеко вперед, даже 150-летний юбилей со дня его рождения прошел незамеченным.

Между тем фигура ученого заслуживает особого внимания, этот преданный и самоотверженный труженик внес значительный вклад в развитие ботанической науки. Публикации Палибина дают представление о широком размахе его исследовательской деятельности, о сопряжении в ней интереса к систематике, морфологии и анатомии

И.В. Палибин (приблизительно 1900-е гг.). СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 151. Л. 4.

I.V. Palibin (around the 1900s). SPbB ARAS. F. 854. Op. 1. D. 151. P. 4.

растений, к геоботанике и палеоботанике. Можно проследить его своеобразный путь в науке — начав как самоучка, он поздно озаботился приобретением диплома высшего образования и, занимая уже солидные должности по службе, он де факто не имел никаких научных регалий вплоть до 1934 г., когда ему была присвоена степень доктора биологических наук. О целеустремленности этого ученого, о его щедрой помощи единомышленникам свидетельствуют письма Палибина к коллегам. Некоторые фрагменты переписки мы приводим в данной статье. Наше дополнение к биографии Палибина касается начальных этапов его работы в ботанике под руководством И.Н. Горожанкина¹, А.Н. Петунникова² в Москве и А.Ф. Баталина³ в Петербурге и его многолетнему сотрудничеству с Троицкосавско-Кяхтинским отделением Императорского русского географического общества.

Палибин родился 11 апреля (30 марта по старому стилю) 1872 г.⁴ в Тбилиси в семье военного. Среднее образование получил в 3-м Московском кадетском

¹ Горожанкин Иван Николаевич (1848–1904) — ботаник, профессор и заведующий кафедрой морфологии и систематики растений Императорского Московского университета (ИМУ), заведующий Ботаническим садом (1873–1898) и Гербарием ИМУ (с 1875 г.), заведующий Гербарием Московского общества испытателей природы (МОИП) (с 1877 г.).

² Петунников Алексей Николаевич (1842–1919) — ботаник, ученик Н.Н. Кауфмана, продолживший его изучение московской флоры. Автор “Иллюстрированного руководства к определению растений, дикорастущих и разводимых в пределах Московской губернии” (1890) и “Свода ботанических терминов, встречающихся в русской ботанической литературе” (1912). Руководитель в 1880–1900-е гг. неформального флористического кружка, из которого вышли Д.П. Сырейщиков, П.В. Сюзев, А.А. Хорошков, в прошлом автодидакты. Сырейщиков был его ближайшим продолжателем в изучении московской флоры. В поисках заработка преподавал в средних учебных заведениях, занимался пропагандой и популяризацией научных знаний, участвовал в издании в русских переводах учебников и научных сочинений зарубежных авторов и т. п. Многие годы служил выборным членом Московской городской управы.

³ Баталин Александр Федорович (1847–1896) — ботаник, директор Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге (1892–1896), заведующий Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ (с 1894 г.). Автор работ по систематике, морфологии, физиологии растений, почвоведению и сельскому хозяйству.

⁴ Эта дата взята в автобиографии И.В. Палибина, которая была обнаружена в его фонде (ф. 854) Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 854. Оп. 1. Д. 116. Л. 11. В некрологе, написанном А.В. Васильевым и А.Н. Криштофовичем и опубликованном в “Ботаническом журнале” (1950. Т. 35. № 6. С. 684–688), указана другая дата рождения — 28 марта ст. ст. 1872 г.

корпусе. Отец мечтал о военной карьере сына, но юноша всерьез увлекся ботаникой. В середине 80-х годов XIX в. в лаборатории Ботанического сада Московского университета большая группа студентов, профессионалов и любителей ботаники занималась разборкой гербарного материала (Val'kova, 2006). Одновременно здесь пополняли список для второго издания обзора растений Московской губернии Н.Н. Кауфмана (Kaufman, 1889). В этой работе активно участвовал “один из лучших знатоков Московской флоры”, по определению директора Ботанического сада Горожанкина, Петунников. В письме от 8 августа 1885 г. Горожанкин сообщал Петунникову о совместных со студентами сборах на Оке, когда была найдена “масса всякой всячины”, и о необходимости поработать с ключами по определению растений⁵. В лаборатории Ботанического сада в конце 1880-х гг. повстречались Палибин и Петунников. Петунников всячески помогал юноше в ботанико-географических исследованиях на территории Московской губернии. В 1891 г. Палибин на общественных началах начал работать в ботаническом кабинете Московского университета под руководством профессора Горожанкина⁶.

В 1895 г. Палибин по предложению директора Императорского ботанического сада (ИБС) Баталина занял место внештатного помощника в Гербарии. Они познакомились еще раньше, Баталин взялся руководить работой начинающего исследователя над дальневосточной флорой. Позднее Палибин участвовал в совместной работе с Н.А. Монтеверде⁷, главным ботаником сада.

Палибин поспешил поделиться с Петунниковым своими впечатлениями о новом месте работы. 8 августа 1895 г. он писал, что доволен своей службой, она дает ему возможность войти в сообщество “знающих людей”, кое-чему у них научиться и “заниматься делом, которое для меня было, есть и будет всегда

⁵ Научная библиотека МГУ. Отдел редких книг и рукописей (НБ МГУ ОРКР). Ф. 32. Карт. 4. Д. 39 (Письма Горожанкина Петунникову). Л. 2–2об.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 116. Л. 11.

⁷ Монтеверде Николай Августинович (1856–1929) — ботаник, выходец из семьи испанского военного инженера, состоявшего на русской службе. Главный ботаник Императорского Ботанического сада в Санкт-Петербурге, член-корреспондент Российской академии наук. Автор многочисленных работ по анатомии и физиологии растений. Занимался вопросами разведения и использования душистых и лекарственных растений.

приятным”⁸. Он уверял собеседника, что лишен карьерных амбиций и встречал новый мир радостно и открыто⁹.

Случай Палибина как автодиакта, перешедшего из разряда “любителей” в разряд “профессиональных ученых”, не был единичным. Примерами ботаников-самоучек, внесших значительный вклад в изучение флоры Европейской России, могут служить математик В.Я. Цингер¹⁰, коммерсант по образованию Д.П. Сырейщиков¹¹, механик-строитель Д.И. Литвинов¹² (Sytin, 2014). В прошлом москвичи, самоучки Литвинов и Палибин, дипломированный ботаник С.И. Ростовцев¹³ в 1880–1890-х гг. переехали в Санкт-Петербург, чтобы профессионально заняться ботаническими исследованиями. В северную столицу их привлекали более широкие возможности по сравнению с первопрестольной: близость редакций ботанических изданий, один из самых богатых в Западной Европе гербариев Ботанического сада, книжные богатства Ботанического музея Санкт-Петербургской Академии наук.

Литвинов дольше других дождался обещанного ему в Петербурге места. В отличие от благодушного Палибина он испытывал сильное смятение. В письме Петунникову из Калуги, датированному 24 декабря,

⁸ Научная библиотека МГУ. Отдел редких книг и рукописей (НБ МГУ ОРКР). Ф. 32. Карт. 4. Д. 79 (Письма Палибина Петунникову). Л. 7.

⁹ Там же. Л. 14об.

¹⁰ Цингер Василий Яковлевич (1836–1907) — математик, основатель геометрической школы Московского университета, один из создателей Московского математического общества и его президент (1886–1891). Также известен как ботаник, автор работ по флоре Средней России.

¹¹ Сырейщиков Дмитрий Петрович (1868–1932) — ботаник. Происходил из купеческой семьи, окончил Практическую академию коммерческих наук. Путем самообразования стал одним из ведущих специалистов по флоре Средней России. Автор четырехтомной “Иллюстрированной флоры Московской губернии”. В 1918–1932 гг. — хранитель гербария Московского университета.

¹² Литвинов Дмитрий Иванович (1854–1929) — ботаник. После окончания Императорского Московского технического училища с дипломом механика-строителя стал преподавать в Техническом железнодорожном училище в Калуге. В 1898 г. бросил преподавание и стал ученым-хранителем Ботанического музея, где проработал до конца своей жизни.

¹³ Ростовцев Семен Иванович (1861–1916) — российский ботаник, переводчик и педагог. Автор работ по морфологии, физиологии и патологии растений. Преподавал ботанику в Московском и Санкт-Петербургском университетах, Московском сельскохозяйственном институте. В 1892–1894 гг. работал библиотекарем Санкт-Петербургского Императорского ботанического сада.

скорее всего 1896 г. [год не указан — Р.Ф., Г.Л.], этот инженер-механик благодарил адресата и Семена Ивановича Ростовцева за хлопоты по устройству его на “ботаническую службу” и выражал опасение за прием, который ему окажут профессиональные ботаники. “И очень бы желал сделаться совсем ботаником, — писал он, — да, признаться, побаиваюсь очутиться в такой профессионально-враждебной среде”¹⁴. В конце 1898 г. Литвинов стал наконец ученым хранителем Ботанического музея.

Опасения оказались напрасными. Петербургские ботаники, и Палибин в их числе, с нетерпением ожидали появления этого самоучки. Он привлек внимание сообщества ботаников оригинальной гипотезой происхождения растительных областей Восточной Европы в рамках фитогеографической концепции А. Энглера¹⁵ (Sytin, 2014). Ожидаемое событие вызвало у Палибина размышления о роли Литвинова в развитии отечественной ботаники и о своем собственном призвании, о чем он сообщил Петунникову в письме от 23 июля 1897 г. Он вспомнил евангельскую притчу о рабочих в винограднике (“много призванных, а мало избранных”). Палибин отнес Литвинова к числу “избранных”, двигающих вперед ботаническую науку, способных дать объяснение любому наблюдаемому факту, тогда как сам он призван изучать флору “каких-то черт знает где находящихся участков Азиатского континента”¹⁶. “Знать бы всем так ботанику, как знает ее инженер механик Литвинов!”¹⁷, — восхищался он. Свою работу по сбору, обработке, систематизации сырого материала он, видимо, оценивал скромно как рядовую, хотя она была крайне ценной. Именно подобные исследования вносили заметный элемент новизны в практику петербургской ботанической школы, долгое время довольствовавшейся изучением растений по гербарным образцам.

К концу XIX в. флора многих окраинных областей России была еще недостаточно изучена. Необходимость

¹⁴ НБ МГУ ОРКР. Ф. 32. Карт. 4. Д. 62 (Письма Литвинова Петунникову). Л. 34.

¹⁵ Энглер Адольф Генрих Густав (1844–1930) — немецкий ботаник, специалист по систематике и ботанической географии. После окончания Университета Бреслау (1866) несколько лет работал учителем, потом поступил на должность хранителя в Ботанический институт Мюнхенского университета (1871). Преподавал в Кильском (1878–1884) и Берлинском (1889–1921) университетах.

¹⁶ НБ МГУ ОРКР. Ф. 32 Карт. 4. Д. 79 (Письма Палибина Петунникову). Л. 16.

¹⁷ Там же.

ликвидировать этот пробел была связана не только с научными, но и с хозяйственными задачами. Академик С.И. Коржинский¹⁸, а затем профессор Юрьевского (Дерптского) университета Н.И. Кузнецов¹⁹ высказали идею составления единой “Флоры России” (*Flora Rossica*). Предложение Н.И. Кузнецова об организации обмена сухим гербарным материалом для подготовки будущей “Флоры России” Палибин сначала принял в штыки, как торгашескую, как попытку “чужими руками выгрести жар”²⁰. Вскоре он все же проникся мыслью о необходимости сотрудничества для реализации этого проекта и принял участие в создании “Критической флоры Кавказа” (*Flora caucasica critica*) (Kuznetsov et al., 1901–1916)²¹. Она была задумана Кузнецовым как пробная, и теоретический посыл ее, по оценке Е.М. Лавренко, биографа Кузнецова, состоял “в выяснении истории флоры Кавказа и филогенеза ее частей” (Lavrenko, 1965). Возможно, уже тогда Палибин усвоил исторический подход к изучению растительного покрова местностей со сложным геологическим рельефом, что сказалось позднее в его оценке своеобразия размещения забайкальской флоры.

11 февраля 1898 г. Палибин был избран действительным членом Императорского Русского географического общества (ИРГО), о чем была сделана запись в именном свидетельстве за № 886²². Это событие открыло для него широкие горизонты, так как, будучи членом Общества, он мог много путешествовать и накапливать необходимый флористический материал. По заданию Совета ИРГО в 1899 г. Палибин был командирован в восточную Монголию для географических и естественно-исторических

исследований²³. В выданном ему 17 мая 1899 г. заграничном паспорте за подписью товарища министра иностранных дел, графа В.Н. Ламздорфа читаем: “Всемилоостивейше повелеваем И.В. Палибина не только свободно и без задержания везде пропускать, но и всякое благоволение и вспоможение ему оказывать”²⁴. За время поездки в Монголию Палибин собрал обширную коллекцию образцов растений и нанес на карту караванный маршрут в 3 тыс. км. Отчет молодого исследователя, представленный в ИРГО после экспедиции, был награжден серебряной медалью.

Свой интерес к описанию флоры Забайкальского края и соседней Монголии он сохранил на многие годы. Научная заинтересованность Палибина совпала с возросшим вниманием государства к азиатским владениям. Изучением научного и хозяйственного потенциала восточных областей России уже с середины XIX в. успешно занимались отделы ИРГО. К делам одного из них на долгие годы приобщился Палибин. Устав ИРГО давал широкие возможности для сотрудничества профессионалов и натуралистов-любителей. Это обстоятельство и близость научных интересов привлекли Палибина к Обществу.

На территории Приамурского генерал-губернаторства был открыт в 1894 г. Приамурский отдел ИРГО и его Троицкосавско-Кяхтинское отделение (ТКО). Первым руководителем ТКО стал врач, антрополог и этнолог Ю.Д. Талько-Грынцевич²⁵, который находился на этом посту четырнадцать лет. На церемонии открытия отделения он заявил, что научная миссия созданного ТКО не должна ограничиваться местными образовательными целями изучения родного края, она может приобрести значение для всего цивилизованного мира. “Если Кяхта имеет общеевропейскую известность торгового центра, — пояснил он свою мысль, — то ей может предстоять не меньшая культурная будущность, как научной станции для изучения востока, поскольку именно она может служить самым подходящим местом для хранения естественнонаучных коллекций и проведения

¹⁸ Коржинский Сергей Иванович (1861–1900) — ботаник, эволюционист, один из основоположников фитоценологии. Автор концепции гетерогенезиса, основанной на идее скачкообразного видообразования. Действительный член Петербургской Академии наук (1896).

¹⁹ Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) — ботаник. Автор работ по систематике и филогении цветковых растений, флоре Кавказа. Преподавал на Женских педагогических курсах Санкт-Петербургского Фребелевского общества (1884–1885), Юрьевском университете (1885–1915), Таврическом университете (1918–1921), Петроградском (Ленинградском) университете (1921–1932). Директор Никитского Ботанического сада (1915–1918).

²⁰ НБ МГУ ОРКР. Ф. 32. Карт. 4. Д. 79 (Письма Палибина Петунникову). Л. 14.

²¹ Всего с 1901 по 1916 г. было опубликовано 45 выпусков “*Flora caucasica critica*”, в советское время издание было прекращено.

²² СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

²³ Там же. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Талько-Грынцевич Юлиан Доминикович (1850–1936) — польский антрополог, врач, этнограф. Получил медицинское образование в Киевском университете, работал врачом в Звенигородке (Киевская губ.), Троицкосавске (Иркутская губ.). Занимался археологическими раскопками и изучением физической антропологии народов Сибири. Был одним из инициаторов создания Кяхтинского краеведческого музея, возглавлял Троицкосавско-Кяхтинское отделение ИРГО.

научных наблюдений”²⁶ (Grodekov, 1894, с. 9). Эти непрерывные наблюдения над природой постоянно живущих здесь людей, заметил он, особенно ценны, они доступны не только профессионалам, но и талантливим наблюдателям-самоучкам.

О сотрудничестве Палибина с ТКО практически ничего неизвестно, если не считать беглого упоминания А.Н. Орловой²⁷ о нем как о кураторе с 4 по 15 том “Трудов ТКО” (Orlova, 1941), и в “Энциклопедии Забайкалья”, в которой он лаконично представлен как сотрудник Кяхтинского краеведческого музея. На самом деле, на протяжении всей активной жизни Палибин сохранял живой интерес к ТКО. В своей многообразной деятельности он выкраивал время для обработки его коллекций и презентации их на страницах научных журналов. Даже находясь в дальних поездках, он в течение 12 лет умудрялся курировать “Труды ТКО”. Палибин умел сплотить вокруг себя доброжелателей общества, вел активную переписку с его выдающимися коллекторами В.С.²⁸ и М.И. Моллесон²⁹ и П.С. Михно³⁰, руководителем отделения Талько-Грынцевичем, неизменно демонстрируя бескорыстие и щедрость. Задача, которую он поставил перед членами ТКО, состояла в том,

чтобы собирать сырой материал и проводить добросовестные наблюдения, а обработку, систематизацию и интерпретацию его предоставить более компетентным специалистам.

Между ТКО и Палибиным сразу же установилась тесная связь. По свидетельству члена ТКО Н.Г. Титовского, в 1899 г. на пути в Монголию Палибин и сопровождавший его монголовед и фольклорист А.Д. Руднев³¹, заглянули в окрестности Кяхты и Троицкосавска³², видимо, уже тогда состоялось знакомство петербургских ученых с деятельностью ТКО, положившее начало многолетней дружбе. В том же 1899 г. в “Трудах ТКО” появилось первое упоминание о Палибине, который взялся определить коллекцию флоры Троицкосавска³³.

Показательно письмо Талько-Грынцевича к Палибину, датированное 3 мая 1900 г.: “Многоуважаемый Иван Владимирович, большое Вам спасибо за присланный определенный Вами гербарий, как равно за то сочувствие, какое Вы оказываете нашему Отделению, обещая заняться определением нашего гербария в будущем, как ровно, что в лице Вашем приобретаем ценного сотрудника. Всякая присланная Вами работа будет тем еще для нас ценнее, что со времени основания отделения, ни одна работа по ботанике не появилась в наших изданиях”³⁴. Далее автор письма сообщал о неудачных до сих пор попытках найти определителей для флористических коллекций. Даже Я.П. Прейн³⁵, автор работы по флоре Забайкалья, ничем им не помог, хотя переписка с ним велась четыре года. Ничем не увенчались обращения с подобной просьбой во Флористическое отделение Общества акклиматизации животных и растений и к частным лицам. “В настоящее время, — продолжал руководитель ТКО, — посылаю Вам для определения гербарий, собранный супругами г.г. Моллесон по Северному склону хребта Хандагая,

²⁶ Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск: типо-литография К.И. Витковской. 1894. С. 9.

²⁷ Орлова Алевтина Николаевна (1864 — после 1956) — старейшая сотрудница ТКО, а затем Кяхтинского краеведческого музея. Со времени создания ТКО (1894) участвовала в его работе. С начала XX в. вошла в состав Распорядительного комитета, работая одновременно в разных комиссиях и собирая коллекции во время экскурсий по уездам Забайкалья.

²⁸ Моллесон Владислав Степанович (1853—1898) — коллектор и хранитель коллекций Музея ТКО (с 1896 г.), член Распорядительного и Редакционного комитетов ТКО. Положил начало систематизации естественнонаучных коллекций отделения.

²⁹ Моллесон (Александрова) Мария Ивановна (1858—1922) — коллектор и хранитель коллекций Музея ТКО. С 1873 г. преподавала в Троицкосавской женской гимназии. С 1898 г. после смерти мужа вошла в состав ТКО. С 1899 г. заведовала Музеем ТКО, с 1908 г. параллельно стала заведовать его Библиотекой, неизменно оставаясь членом Редакционного комитета. Единственная получала жалованье в ТКО, так как все время отдавала работе в Обществе.

³⁰ Михно Петр Саввич (1867—1938) — один из учредителей ТКО, неизменный член его Распорядительного комитета. Попал в Троицкосавск в 1888 г. после окончания Глуховского учительского института. Преподавал в четырехклассном городском училище, закончил карьеру учителем-инспектором. Один из наиболее деятельных членов ТКО, собрал для него уникальные естественнонаучные коллекции. С 1923 по 1938 г. — директор Кяхтинского краеведческого музея.

³¹ Руднев Андрей Дмитриевич (1878—1958) — ученый-монголовед, фольклорист. Преподавал монгольский язык на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета. В 1918 г. выехал в Финляндию, где преподавал музыку в Выборгском музыкальном училище (1923—1940), латынь в шведском лицее г. Выборга (1925—1931), русский язык в Хельсинском университете (1940—1947).

³² Труды ТКО. 1901. Т. IV. Вып. 1. С. 81—96.

³³ Труды ТКО. 1899. Т. II. Вып. 1. С. 118.

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 152. Л.1—10б.

³⁵ Прейн Яков Павлович (1860—1905) — преподаватель Иркутской гимназии. По поручению Восточно-Сибирского отделения ИРГО провел масштабные ботанические и почвенные исследования региона. Редактировал “Известия ВСОИРГО”. Автор ряда работ по флоре Иркутской и Енисейской губерний. Правитель дел ВСОИРГО.

водораздела между рр. Иро и Чикоем (в Монголии), а по возвращении будем посылать другие коллекции музея, как об этом Вы пишете. За это лето надеемся еще увеличить наши коллекции и кроме других мест собрать флору горы Бурин-хана в 30 верстах от Гусино озера (это та местность, куда ездил в прошлом году А.Д. Руднев). Таким образом, если позволите Вам им посылать, работы надолго хватит, конечно, могут попадаться одни и те же виды. Может быть, захотите сделать нам некоторые указания для собирателей. Мария Ивановна [Моллесон – Р.Ф., Г.Л.] собирается писать Вам подробно о гербариях³⁶. В конце письма Талько-Грынцевич упомянул о полезных для библиотеки ТКО очерке Палибина о флоре Кореи и заметке о “старом Шастине”³⁷. Он сообщил о посылке брошюры о флоре Забайкалья, составленной любителем-ботаником Г.А. Стуковым³⁸. “Жена моя шлет Вам свой привет, а я крепко жму Вашу руку. Уважающий Вас, Ю. Талько-Грынцевич”, – закончил он свое письмо³⁹.

Палибин ревностно занялся определением и описанием флоры западного Забайкалья и северной Монголии по сборам коллекторов ТКО. Уже в IV томе “Трудов” за 1901 г. появилась его первая статья о растительности северной Монголии, посвященная флоре северных склонов хребта Хандагай (Palibin, 1901). Палибин опирался на сборы В.С. (1895 г.) и М.И. Моллесон (1899), упомянув для сравнения коллекцию растительности между Кяхтой и Ургой, составленную проф. А.А. Бунге⁴⁰ в 1831 г. во время его

следования в Китай и хранящуюся в китайско-монгольском гербарии Ботанического музея ИАН. Автор обратил внимание на неизученность этой территории несмотря на то, что Кяхта издавна служила отправным пунктом для экспедиций в Центральную Азию. По его оценке, ситуация существенно изменилась со времени основания ТКО, дело исследования местной природы стало развиваться “на прочных основаниях”, небольшие экскурсии членов отделения продвинули изучение окрестных районов.

Продолжая тему, начатую когда-то В.С. Моллесоном, Палибин показал, какое пагубное влияние на состояние лесных угодий оказывают рукотворные пожары, называемые “палами”. При повторном их действии ценные лиственницы и кедры не возобновляются, они уступают место менее прихотливым породам – сначала сосне, а затем березе и осине. Вместе с хищнической рубкой леса преднамеренные пожары, заявил он, наносят непоправимый урон природе – мелеют озера и малые реки, контрастней становятся перепады зимней и летней температуры, и без того сухой климат становится еще суше. Вообще, Палибину в условиях засушливого климата Забайкалья казалось сомнительным распространенное мнение, что леса в этой местности вытесняют степи. Впрочем, окончательное решение он откладывал до тщательного анализа местных почв и климата (Palibin, 1901).

Его интерес к растительности Забайкалья и прилегающей Монголии оказался настолько живым, что возвращая в марте 1902 г. определенный им гербарий растений из различных областей Сибири, ученый подтвердил готовность и дальше заниматься обработкой флористических коллекций ТКО и предложил на ближайшее лето организовать экспедицию в Монголию к юго-востоку от Кяхты для сбора семян, плодов, луковиц цветковых растений, грибов, мхов и лишайников. Адресовав Палибина к Михно и братьям А.А.⁴¹ и И.А. Лушниковым⁴², собиравшимся в Монголию, в ТКО выполнили его просьбу и выслали семена китайских овощей для раздачи при чтении лекций о природе Монголии и

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 152. Л.1–10б.

³⁷ Шастин Николай Петрович (1862–1916) – священник. Миссионер Цакирской Никольской церкви Забайкальской области (1885–1893); священник церкви Святой Троице в Урге (ныне г. Улан-Батор).

³⁸ Стуков Георгий Андреевич (1854–1912) – краевед, ботаник. Преподаватель Нерчинского духовного училища, заведующий Нерчинским краеведческим музеем (1894–1897), Читинским краеведческим музеем (1901–1904). Один из учредителей Забайкальского отделения ИРГО. Занимался изучением флоры Забайкалья. В 1908 г. принял участие в работе экспедиции по изучению природы Агинской степи, в результате собрал обширный гербарий, насчитывающий более 500 видов растений. Автор ряда статей о растительности Забайкалья.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 854. Оп. 1. Д. 152. Л.1–10б.

⁴⁰ Бунге Александр Андреевич (1803–1890) – ботаник-систематик, ботанико-географ, действительный член Императорской академии наук. Получив образование в Дерптском университете, участвовал в экспедиции К.Л. Ледебура на Алтай (1826), где после работал врачом. Участник многочисленных экспедиций (Монголия и Китай, 1830–1832; Иран и Афганистан, 1857–1859). В 1836–1867 гг. профессор ботаники Дерптского университета, директор университетского ботанического сада.

⁴¹ Лушников Александр Алексеевич (1872–1947) – художник и фотограф. Сын известного кяхтинского купца-мецената – Алексея Михайловича Лушникова. Учился в Петербургской Академии художеств, затем в Париже у Ф. Кормона.

⁴² Лушников Иннокентий Алексеевич (1874–1921) – редактор-издатель. Владел фотомастерской и типографией в Селенгинске, выпускал газету “Восточное обозрение”. Сын купца, члена ИРГО, активно финансировавшего ТКО и Кяхтинский музей, Алексея Михайловича Лушникова.

гербарий растений, собранный Михно в Западном Забайкалье и Монголии в 1898–1900 гг.⁴³

Тогда же Палибин подарил ТКО отгиск своей статьи “Памяти К.И. Максимовича” в “Трудах Ботанического сада Юрьевского университета”, открыв серию статей в “Трудах ТКО” под общей шапкой: “Материалы для флоры Забайкалья” и “Материалы для флоры Северной Монголии”. В первой статье цикла о флоре Забайкалья “Растительность горы Бурин-хан” автор оценил сборы Михно и М.И. Моллесон как довольно полно отражающие высшие споровые и цветковые растения и сохранившиеся эндемики (Palibin, 1902).

С тех пор публикации статей из обеих серий стали появляться в “Трудах ТКО” довольно часто, только в двух выпусках 6-го тома (1903) было опубликовано 4 статьи, по две из каждой серии. В этих статьях Палибин пользовался сборами Михно на Ямаровских минеральных водах в Забайкалье и М.И. Моллесон, найденных в Монголии на северных склонах водораздела между реками Чикой и Иро летом 1902 г.⁴⁴

Усердие Палибина было вскоре оценено, вот что сообщалось о нем и его сотоварище из Петербурга, приобщенном им к сотрудничеству с ТКО: “За услуги, оказанные отделению, избраны в действительные члены отделения, как бесплатные⁴⁵ члены отделения, без баллотировки как члены ИРГО, консерватор Императорского ботанического сада Иван Владимирович Палибин и магистрант монгольской словесности Андрей Дмитриевич Руднев в Санкт-Петербурге”⁴⁶. Избрание случилось в 1903 г. Из иногородних авторов ТКО Палибин оказался наиболее плодовитым, что и было отмечено в отчете за 1904 г., о нем так и писали: “наш неутомимый сочлен И.В. Палибин, обогащающий своими работами наши издания”⁴⁷.

Чтение статьи Палибина “Заметки о корне хунчир” из северо-монгольской серии на общем собрании членов ТКО сопровождалось демонстрацией образцов корня, плодов и семян растения “хунчир” (азиатская солодка), подаренных отделению Императорским ботаническим садом в Петербурге⁴⁸. Это растение уже

давно было известно путешественникам по Центрально-Азиатскому региону, Палибин упомянул работы русских и западных авторов, сославшись, в частности, на книгу С.И. Коржинского “Флора востока России”. В 1899 г. во время поездки в Восточную Монголию Палибин наблюдал это лекарственное растение в природе. Пользующееся большим спросом в Монголии и Китае, из-за хищнического промысла в Китае оно почти исчезло.

В статье 1904 г. “Очерк растительности монгольских степей между Ургой и Калганом” Палибин описал участок юго-восточной части Монголии, через которую проходил караванный путь от Урги на севере до Калгана на юге. На этот раз он воспользовался сборами доктора Д.К. Заболотного⁴⁹, отправленного в 1898 г. в Китай с медицинской целью, подробно проанализировав работы предшественников, занимавшихся этой флорой, и дав в заключение каталог растений, составленный по системе А. Энглера (Palibin, 1904).

Продолжая составление флористических списков, Палибин в 1905 г. описал сборы Михно в Забайкалье в районе верховьев р. Джиды, левого притока Селенги, сделанные им в 1896–1902 гг. по пути на оз. Косогол, но скудные и требующие дальнейшего пополнения (Palibin, 1905c). В статье о ботанических исследованиях между р. Джидой и оз. Косогол он анализировал работу сотрудников Ботанического сада В.Л. Комарова и А.А. Еленкина. Он полагал, что цель их поездки на оз. Косогол в 1902 г. для определения западной границы восточно-азиатской растительности не была достигнута, поскольку растительность восточных Саян не оказалась схожей с флорой восточного берега оз. Косогол. Он предложил собственную оригинальную концепцию распределения растительности в прикосогольском районе. В этой местности, заметил он, попадают элементы горного, равнинного, степного и даже болотного ландшафтов и соответствующая им растительность, здесь встречаются зоны южно-сибирских таежных лесов и северо-монгольской лесостепи, но граница между ними размыта. На склонах таежных гор, особенно со стороны востока, он встретил вкрапления степной растительности (Palibin, 1905d).

⁴³ Обыкновенное общее собрание // Труды ТКО. 1902. Т. V. Вып. 1. С. 35–36.

⁴⁴ Труды ТКО. 1903. Т. VI. Вып. 1. С. 42–55.

⁴⁵ Не платящие членских взносов.

⁴⁶ Труды ТКО. 1903. Т. VI. Вып. 1. С. 87.

⁴⁷ Труды ТКО. 1904. Т. VII. Вып. 3. С. 209.

⁴⁸ Труды ТКО. 1903. Т. VI. Вып. 1. С. 4. 7–20.

⁴⁹ Заболотный Даниил Кириллович (1866–1929) – бактериолог и эпидемиолог. Работал в очагах эпидемии холеры и дифтерии, провел испытание противодифтерийной сыворотки на себе и применил ее при широко-масштабном лечении людей. Академик Всеукраинской академии наук (1922), Белорусской академии наук (1928), АН СССР (1929).

В работе “Ботаническая экскурсия на р. Хара-гол” Палибин описал маршрут М.И. Моллесон к верховью горной р. Хара-гол, впадающей в р. Орхон, смену ландшафтов на ее пути и скудную растительность горной долины р. Билюбий, где Мария Ивановна провела 3 недели⁵⁰. Собираясь в 1906 г. за границу, Палибин переслал в Кяхту часть определенной им коллекции, оставшуюся (материалы О.Н. Малышева, П.С. Михно, М.И. Моллесон, собранные в Северной Монголии) обещал вернуть по возвращении⁵¹.

В совместной статье с М.Я. Галвяло⁵² Палибин опять вернулся к теме корня хунчир⁵³ (Palibin, Galvyalo, 1908). Он вспомнил свою поездку вместе с А.Д. Рудневым в юго-восточную Монголию в ноябре 1899 г. и подробно остановился на истории изучения корня, широко распространенного в Монголии, Западном Китае, Маньчжурии, и на результатах химических анализов в физико-химической лаборатории проф. М.Д. Ильина⁵⁴ в ВМА. В выступлении на собрании ТКО Палибин, отметив вклад отделения в изучении лечебных свойств этого растения и вообще китайской медицины, назвал имена его первооткрывателей в окрестностях Троицкосавска священников о. Н. Шастина и о. А. Добромыслова⁵⁵.

К числу публикаций нашего героя на страницах “Трудов ТКО” можно отнести его сообщение о забайкальском землетрясении, случившемся 26 ноября 1903 г. (Palibin, 1905a), и его обстоятельную рецензию сборника статей по геологии, изданного друзьями

и учениками И.В. Мушкетова⁵⁶ на свои средства и посвященного его памяти (Palibin, 1905b). В своем обзоре он остановился на статьях, касавшихся географии и геологии Сибири и Монголии, соответствовавших тематике ТКО, авторами которых были К.И. Богданович, А.П. Герасимов, В.А. Обручев.

1902–1906 гг. — наиболее интенсивный период определения цветковых растений в сборах ТКО. Именно тогда Палибин напечатал, по нашим подсчетам, 13 статей в “Трудах ТКО”, тогда как в информационной системе Геологического института РАН подобных публикаций обнаружилось только 6, и они просто тонут в обширном списке его работ в разных научных журналах. Следует заметить, что обработка флористических коллекций ТКО и их презентация на страницах его “Трудов” составляли лишь малую долю кипучей деятельности Палибина, но ценность его вклада велика, поскольку его работы базировались на опыте личных наблюдений живой растительности Забайкалья и Монголии, на тщательном изучении соответствующих гербарных коллекций столичных ботанических учреждений (музея и сада) и доступной флористической литературы, они в высшей степени профессиональны. Все эти качества и широкая эрудиция позволили Палибину заметить своеобразие распределения растительности на территории Забайкалья.

Значительным подспорьем для коллекторов растительности Забайкалья и всей Сибири стали руководства Палибина в виде индивидуальных брошюр или напечатанные в общих инструкциях по сбору естественнонаучного и этнографического материала (Palibin, 1911, 1912).

После перевода печатания “Трудов ТКО” в 1903 г. в Петербург, надо думать, не без участия Палибина⁵⁷, он стал незаменимым помощником во всех делах журнала. Прежде всего он взял на себя окончательное редактирование текстов и переписку в этой связи с

⁵⁰ Труды ТКО. 1905. Т. VIII. Вып. 2. С. 15–34.

⁵¹ Труды ТКО. 1906. Т. IX. Вып. 2. С. 49.

⁵² Галвяло Михаил Яковлевич (1875–1942) — ученый-медик, биохимик, организатор здравоохранения. Работал в Военно-медицинской академии (1902–1941). Занимался изучением биологически-активных веществ, гормонов, витаминов. Проанализировал биохимический состав корня женьшеня и определил возможности его медицинского использования.

⁵³ Хунчир — это название относится к *Astragalus mongholicus* Bunge и близким видам, но также и к видам рода *Glyzyrrhiza* L.

⁵⁴ Ильин Михаил Дмитриевич (1866–1942) — биохимик. С 1895 по 1924 г. преподавал в Военно-медицинской академии. С 1925 по 1930 г. — профессор Государственного института медицинских знаний, с 1930 по 1942 г. — научный сотрудник Ленинградского НИИ рыбоконсервной промышленности.

⁵⁵ Добромыслов Александр Николаевич (1878–1938) — священник (с 1894 г.). После Февральской революции снял сан священника и стал общественным деятелем, выступал за отделение церкви от государства и проведение внутрицерковных реформ. Коллектор и краевед.

⁵⁶ Мушкетов Иван Васильевич (1850–1902) — геолог, исследователь месторождений полезных ископаемых на Урале, Кавказе, Средней Азии, Восточной Сибири. Профессор кафедры геологии, геогнозии и рудных месторождений Санкт-Петербургского Горного института.

⁵⁷ Перевод был связан с целым рядом причин: печатание в столице обходилось дешевле, а качество полиграфии было выше, чем в провинциальных типографиях; в европейской части России проживало большинство авторов — определителей коллекций ТКО, для них Петербург был ближе любого сибирского города. Решающим доводом послужило то, что в Петербурге нашлись добровольные помощники журнала, кроме Палибина, геолог И.П. Толмачев и монголовед А.Д. Руднев.

авторами. Письма Палибина к известному палеонтологу М.В. Павловой в 1911 г. по поводу публикации ее статьи с описанием палеонтологической коллекции отделения сохранились в ее фонде (ф. 311) Архива РАН⁵⁸. Письма свидетельствуют о том, насколько щепетильно он относился к публикуемым материалам. Палибин заботился о точности воспроизведения текста и особенно таблиц. В последнем случае его особенно волновало качество полиграфии, он радовался участию в публикациях ТКО видных специалистов, ему импонировало, что на фоне ежегодников сибирских научных обществ “Труды ТКО” смотрятся достойно и даже превосходят многих из них содержанием и качеством полиграфии. Палибин охотно брал на себя корректуру статей, к некоторым публикациям ботанического содержания давал свои дополнения и комментарии. А.А. Райченко, автор статьи о сине-зеленой водоросли с оз. Косогол, благодарил его за помощь в поисках необходимой литературы (Raichenko, 1905)⁵⁹. Помощником Палибина в издательских делах был упоминавшийся выше Руднев. Он курировал статьи по монголоведению, особенно тщательно вычитывая оригинальные тексты бурят-монгольского фольклора.

Во всех критических случаях, когда судьба журнала ТКО висела на волоске из-за дефицита денег, Палибин приходил на выручку. Благодаря хлопотам Палибина и председателя Отделения физической географии ИРГО Ф.Н. Чернышева центральное отделение заплатило типографии “Герольд” 600 р. долга за печатание третьего выпуска седьмого тома “Трудов” за 1904 г.⁶⁰ Тогда ТКО благодарило “И.В. Палибина за многолетние его труды на пользу Отделения, за наблюдения и хлопоты, которые он принял на себя по печатанию изданий, по определению коллекций музея и, наконец, за всякие ходатайства, направленные на пользу отделения”⁶¹.

В 1907 г., когда положение было особенно серьезным из-за задержки поступления государственных субсидий на печатание “Трудов”, когда не помогло обращение в высокие инстанции Петербурга, Хабаровска, Иркутска с просьбой о финансовой поддержке, пришлось задержать высылку в Петербург уже готового к печати 10-го тома. Палибин в этом году выезжал в Швейцарию “для ученых занятий”, а конкретнее для подготовки докторской диссертации.

Передав свои полномочия по журналу И.П. Толмачеву⁶², он уехал, а в мае 1907 г. из Женевы от него пришло сообщение о намерении Женевского городского гербария (Conservatoire à Aigiana) купить у ТКО гербарий монгольских растений из 300–400 видов. М.И. Моллесон срочно принялась составлять коллекцию из дубликатов⁶³. Эта скромная материальная поддержка не смогла бы впредь спасти ситуацию, пришлось перевести печатание журнала в другую более доступную по расценкам типографию, но она оказалась очень своевременной.

В 1910 г. к Палибину была обращена всегдашняя просьба следить за изданием 11, 12, 13-го томов “Трудов” и дано еще одно деликатное поручение – “прощупать” отношение совета ИРГО к намерению ТКО увеличить расходы в виду неотложности ремонта здания музея и необходимости пристройки для торгово-промышленного отделения. Ситуация осложнялась тем, что ТКО в силу стечения неблагоприятных обстоятельств, оказалось на время лишенным Правителя дел. И на этот раз “неутомимый петербургский сочлен” Палибин помог в спасении “скромного очага знаний в крае, отдаленном на тысячи верст от умственных центров”. Он частично взял на себя обязанности Правителя дел. Ему отделение было обязано выходом в свет 11-го тома “Трудов”⁶⁴.

Палибину часто выпадала роль посредника в отношениях между Кяхтой и столицей Российской империи. Он всегда выступал в роли ходатая по делам ТКО перед советом ИРГО. Ему поручали от имени ТКО приветствовать председателя Энтомологического общества А.П. Семенова Тянь-Шанского⁶⁵ по случаю 25-летия его научной деятельности⁶⁶. Вместе с Рудневым он был делегирован от ТКО на празднование 200-летия М.В. Ломоносова в ИАН в 1911 г. и опубликовал подробный отчет об этом торжестве и текст поздравительного адреса ТКО по этому случаю, а также текст своего выступления на празднестве. Через Палибина

⁵⁸ АРАН. Ф. 311. Оп. 3. Д. 184. Л. 27 об., Л. 34.

⁵⁹ Труды ТКО. 1905. Т. VIII. Вып. 3. С. 55–63.

⁶⁰ Труды ТКО. 1906. Т. IX. Вып. 1. С. 30.

⁶¹ Там же.

⁶² Толмачев Иннокентий Павлович (1872–1950) – российский и американский геолог. Работал в Геологическом кабинете Юрьевского университета (1897–1899), Геологическом музее АН (1899–1920). В 1922 г. выехал в США, где работал хранителем Музея Карнеги и профессором Питтсбургского университета.

⁶³ Труды ТКО. 1907. Т. X. Вып. 1, 2. С. 4, 11.

⁶⁴ Труды ТКО. 1910. Т. XIII. Вып. 1. С. 5, 174.

⁶⁵ Семенов-Тянь-Шанский Андрей Петрович (1866–1942) – энтомолог, коллектор, переводчик. Совершил экспедиции по Закаспийской области и Западному Туркестану (1888–1889). Работал в Зоологическом институте АН (1890–1941).

⁶⁶ Труды ТКО. 1914. Т. XIV. Вып. 2. С. 1, 13.

осуществлялась такая важная для отделения задача как заказ у столичных художников портретов видных исследователей Сибири и особо значимых для него деятелей и ученых: приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, П.П. Семенова-Тян-Шанского, Ю.Д. Талько-Грынцевича, востоковедов В.В. Радлова, В. Томсена. Палибин всегда был безотказен в выполнении любых просьб отделения.

Как многолетний сотрудник петербургских ботанических организаций Палибин стал связующим звеном между ТКО и финскими ботаниками, профессорами Гельсингфорского университета П.А. Карстеном⁶⁷ и В.Ф. Бротерусом⁶⁸, которые согласились определить споровые растения из коллекций ТКО. В честь Палибина Карстен назвал один из видов гриба пикнопоруса *Rusnoporos Palibini*. Руднев, давний друг Палибина и его помощник в курировании “Трудов ТКО”, осуществлял подобную миссию по отношению к финскому монголоведу Г.Й. Рамстедту⁶⁹, члену Фино-угорского общества в Гельсингфорсе.

В 1911 г. случился настоящий триумф Палибина в ТКО. Решением Распорядительного комитета И.В. Палибин был избран в почетные члены ТКО за многочисленные заслуги. Он и Ю.Д. Талько-Грынцевич – единственные из сотрудников ТКО, удостоившиеся этой чести. Почти одновременно ТКО послало поздравление А.Д. Рудневу по случаю защиты им звания магистра монгольской словесности.

К 50-летию Кяхтинского краеведческого музея Палибин опубликовал статью, в которой обобщил опыт многолетнего ботанического описания Забайкальского края (Palibin, 1941). Судя по дате выхода в свет – 1941 г., сборник готовился к 1940 г. Действительно, за полвека до его издания, в 1890 г. начался сбор коллекций для будущего музея. На

⁶⁷ Карстен Петр Адольф (1834–1917) – финский миколог. Занимался систематикой грибов, оказывал помощь российским ученым в изучении видового разнообразия грибов России. Преподавал ботанику в Агрономическом институте Мустиалы (1864–1908).

⁶⁸ Бротерус Виктор Фердинанд (1849–1929) – финский ботаник, специалист по мхам и лишайникам. Член-корреспондент Императорской Академии наук (1910). Открыл и классифицировал более 1800 новых видов мхов. Работал учителем в шведской женской школе в городе Вааса (1871–1878), в шведской женской школе в Гельсингфорсе (Хельсинки) (1878–1917).

⁶⁹ Рамстедт Густав Йохан (1873–1950) – финский лингвист и дипломат, основоположник сравнительно-исторического монгольского и современного алтайского языкознания. Преподавал в Хельсинском университете (1906–1919). В 1919–1930 гг. посол Финляндии в Японии.

фоне этой даты маячит другая – 1938 г., год расстрела П.С. Михно, занимавшего пост директора музея с 1923 по 1938 г., безусловно, известная Палибину. Скорее всего, поэтому автор статьи больше пишет об истории изучения флоры Забайкалья, чем о музее, не забывая, тем не менее, отдать должное безымянному в силу цензуры “бывшему директору” и его сотрудникам и вспоминает ботаников старшего поколения, причастных к ее изучению, чья звезда взошла еще во времена ТКО: А.Ф. Флерова, Б.А. Федченко, Г.А. Стукова, Н.И. Кузнецова. О своем участии в создании фундаментального труда “Флора Забайкалья” (1929–1937) Палибин пишет скромно: “частичное редактирование всех выпусков, включая подготовленный 5-й, участие в составлении 4-го (ряда покрытосеменных семейств)” (там же, 81). В свое время в 1905 г. Палибин высказал мысль об оригинальности распределения растительности близ озера Косогол, где встречаются сибирская тайга и монгольская лесостепь. Необычная система районирования оказалась применимой ко всему Забайкалью. В виду сложности рельефа, включающего леса, степи, полупустыни и высокогорную тундру для “Флоры Забайкалья” был выбран орографический принцип районирования, распределение растительности по бассейнам отдельных рек⁷⁰.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. застала Палибина в Ленинграде. Он оставался там во время блокады, охраняя имущество Ботанического института АН СССР. Весной 1943 г. его вывезли полуживого, с ним позднее случился удар, от которого он не оправился до конца жизни. Он был награжден Орденом Трудового Красного Знамени, медалями за доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг. и за оборону Ленинграда, в 1946 г. ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки.

Ученый скончался в Ленинграде 30 сентября 1949 г., похоронен на Шуваловском кладбище. Более дюжины новых видов растений были названы его именем, среди них: *Lilium Palibinanum* Fabe, *Syringa Palibiana* Nakai, *Leontopodium Palibianum* Beauverd, *Stellaria Palibinii* Schischkin, *Pulsatilla Palibinii* Ovez., *Dimerina Palibinii* Woronichin, *Salix Palibinii* Görz. Из числа ископаемых растений: род *Palibinia* Eug. Kor., *Sladophlebis Palibinii* Prynada, *Pannularia Palibinii* Jourevleva, *Palibini Nodosa* var. *Palibini Poretzky*, *Ulminium Palibinii* Jarm., *Caytonanthus Palibinii* Brick, *Platanus Palibinii* Jarm.

⁷⁰ Подобный принцип, применительно к “Критической флоре Кавказа”, был выбран в свое время Н.И. Кузнецовым.

Мы коснулись одной малоизвестной страницы жизни Палибина. На фоне его неутомимой деятельности — множества публикаций (более 230), бесконечных экспедиций, его заслуг в развитии отечественной ботаники и палеоботаники — история его привязанности к далекому сибирскому научному обществу может показаться скромной. Она лишней раз свидетельствует о щедрости и широте натуры этого замечательного ученого, готового разделить свою любовь к ботанике с близкими ему по духу энтузиастами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Grodekov] Гродеков Н.И. 1894. Об открытии Троицко-савско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск. 27 с.
- [Kaufman] Кауфман Н.Н. 1889. Московская флора или описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии. 2-е изд. испр. и доп. / под ред. П. Маевского. М. 802 с.
- [Kuznetsov et al.] Кузнецов Н.А., Буш Н.А., Фомин А.В. 1901–1916. Flora caucasica critica. Материалы для флоры Кавказа. Критическое систематико-географическое исследование. Части 1–4. Вып. 1–9. Юрьев.
- [Lavrenko] Лавренко Е.М. 1965. Николай Иванович Кузнецов как ученый (К столетию со дня рождения). — Бот. журн. 5(1): 151–155.
- [Orlova] Орлова А.Н. 1941. Кяхтинский краеведческий музей им. акад. Обручева. — В кн.: 50 лет Кяхтинскому музею краеведения им. акад. В.А. Обручева. М.–Л. С. 9–19.
- [Palibin] Палибин И.В. 1901. Материалы для флоры Северной Монголии. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. IV(1): 15–41.
- [Palibin] Палибин И.В. 1902. Материалы для флоры Забайкалья. I Растительность горы Бурин-хан. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. V(1): 12–21.
- [Palibin] Палибин И.В. 1904. Очерк растительности монгольских степей между Ургой и Калганом. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VII(3): 24–56.
- [Palibin] Палибин И.В. 1905а. Байкальское землетрясение 13(26) ноября 1903 г. По поводу новой книги: Список землетрясений по наблюдениям Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, № 4, “Изв. Вост.-Сиб. Отд. ИРГО”, т. XXXIV, вып. 3 (1903). СПб. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VIII(2): 20–21.
- [Palibin] Палибин И.В. 1905б. По поводу книги, посвященной памяти И.В. Мушкетова и трудов некоторых его учеников по географии и геологии Восточной Азии. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VIII(2): 9–19.
- [Palibin] Палибин И.В. 1905с. Материал для флоры Забайкалья. III. Растительность верховьев р. Джиды. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VIII(3): 25–30.
- [Palibin] Палибин И.В. 1905d. Материал для флоры Северной Монголии. IV. Ботанические исследования между р. Джидой и оз. Косогол. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VIII(3): 31–54.
- [Palibin] Палибин И.В. 1911. Общие указания относительно сбора ботанических коллекций в Сибири. СПб. — 7 с.
- [Palibin] Палибин И.В. 1912. Краткая программа для сбора ботанических коллекций в Сибири. — В кн.: Сборник инструкций и программ для участников экспедиций в Сибирь. СПб. — С. 91–98.
- [Palibin] Палибин И.В. 1941. Успехи изучения флоры Бурят-Монгольской АССР и Кяхтинский краеведческий музей. — В кн.: 50 лет Кяхтинскому музею краеведения им. акад. В.А. Обручева. М.–Л. — С. 78–83.
- [Palibin, Galvyalo] Палибин И.В., Галвяло М.Я. 1908. Питательные астрагалы китайско-монгольской флоры. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. XI(2): 6–26.
- [Raichenko] Райченко А.А. 1905. О сине-зеленой водоросли *Nostoc pruniforme* Agardh. — Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. VIII(3): 55–63.
- [Syтин] Сытин А.К. 2014. Дмитрий Иванович Литвинов: материалы к биографии. — Истор.-биол. иссл. 6(3): 11–34.
- [Tikhomirov, Sofiano] Тихомиров В.В., Софиано Т.А. 1960. 10 лет со дня смерти И.В. Палибина. — Совет. геология. 3(1): 144–145.
- [Val'kova] Валькова О.А. 2006. Ольга Александровна Федченко (1845–1921). М. 317 с.
- [Vasil'ev, Kriштофович] Васильев А.В., Криштофович А.Н. 1950. Потери науки. Иван Владимирович Палибин (1872–1949). — Бот. журн. 35(6): 684–688.

IVAN VLADIMIROVICH PALIBIN (1872–1949). FRIEND AND ASSISTANT OF TRANSBAIKAL NATURALISTS

R. A. Fando^{1, *}, G. I. Liubina^{1, **}

¹*S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of RAS*

Baltiiskaya Str., Moscow, 125315, Russia

**e-mail: fando@mail.ru*

***e-mail: g.lubina2011@yandex.ru*

The article presents two little-known facts from the biography of the outstanding botanist Ivan V. Palibin: his entry, self-taught, into the milieu of professional botanists and his long-term co-operation with the Troitskosavsk-Kyakhta Branch (TKB) of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS). In both cases, the driving motive behind his actions was a selfless love of botany and an early interest in the flora of the East Asian region, be it Transbaikalia, the Russian Far East, or northern Mongolia and Korea. The primary sources for the work were documents from St. Petersburg and Moscow archives and materials from the Proceedings of the TKB. He worked on a *pro bono* basis in the Herbarium of the Moscow University and the Herbarium of the Imperial Botanical Garden in St. Petersburg. In 1898 he became a member of the IRGS, which sent him to eastern Mongolia in 1899 for geographical and natural history research. During the trip the scientist established scientific contacts with the leadership of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the IRGS. At the request of the chairman of the department Y.D. Talko-Gryntsevich, Palibin identified plant species collected by local collectors and assisted in the preparation for publication of the department's scientific papers.

Keywords: Vladimir Ivanovich Palibin, Moscow University, Troitskosavsk-Kyakhta Branch of the Imperial Russian Geographical Society, St. Petersburg Imperial Botanical Garden

REFERENCES

- Val'kova O.A. 2006. Ol'ga Aleksandrovna Fedchenko (1845–1921) [Olga Aleksandrovna Fedchenko (1845–1921)]. Moscow. 317 p. (In Russ.).
- Vasil'ev A.V., Krishtofovich A.N. 1950. Poteri nauki. Ivan Vladimirovich Palibin (1872–1949) [Loss Science. Ivan Vladimirovich Palibin (1872–1949)]. – Bot. zhurn. 35(6): 684–688. (In Russ.).
- Grodekov N.I. 1894. Ob otkrytii Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [On the opening of the Troitskosavsk-Kyakhta branch of the Priamursky Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk. 27 p. (In Russ.).
- Kaufman N.N. 1889. Moskovskaya flora ili opisaniye vysshikh rastenii i botaniko-geograficheskii obzor Moskovskoi gubernii. 2-e izd. ispr. i dop. / pod red. P. Maevskogo [Moscow flora or description of higher plants and botanical and geographical review of Moscow province. 2nd ed. revised and supplemented / edited by P. Mayevsky]. Moscow. 802 p. (In Russ.).
- Kuznetsov N.A., Bush N.A., Fomin A.V. 1901–1916. Flora caucasica critica. Materialy dlya flory Kavkaza. Kriticheskoe sistematiko-geograficheskoe issledovanie. Chasti 1–4. Vyp. 1–9 [Flora caucasica critica. Materials for the Caucasus flora. A critical systematic and geographical study. Parts 1–4. Vol. 1–9]. Yuriev. (In Russ.).
- Orlova A.N. 1941. Kyakhtinskiy kraevedcheskiy muzey im. akad. Obrucheva [Kyakhta Museum of Local Lore named after Acad. Obruchev]. – In: 50 let Kyakhtinskomu muzeyu kraevedeniya im. akad. V.A. Obrucheva [50 years of the Kyakhta Museum of Local Lore named after Acad. V.A. Obruchev]. Moscow–Leningrad. P. 9–19 (In Russ.).
- Lavrenko E.M. 1965. Nikolay Ivanovich Kuznetsov as a scientist (To the centenary of his birth). – Bot. Zhurn. 5(1): 151–155 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1901. Materialy dlya flory Severnoi Mongolii [Materials for the flora of Northern Mongolia]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. IV(1): 15–41 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1902. Materialy dlya flory Zabaikal'ya. i Rastitel'nost' gory Burin-khan [Materials for the flora of Transbaikalia. I Vegetation of Burin-khan mountain]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. V(1): 12–21 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1904. Oчерк rastitel'nosti mongol'skikh stepei mezhdU Urgoi i Kalganom [Sketch of the vegetation of the Mongolian steppes between Urga and Kalgan]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VII(3): 24–56 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1905a. Baikalskoe zemletryasenie 13(26) noyabrya 1903 g. Po povodu novoi knigi: Spisok zemletryasenii po nablyudeniyam Irkutskoi magnitno-meteorologicheskoi observatorii, № 4 [Baikal earthquake 13(26) November

1903. Regarding the new book: List of earthquakes from observations of Irkutsk magnetic-meteorological observatory, No. 4, "Izv. Vost.-Sib. Otd. IRGO", t. XXXIV, vyp. 3 (1903). SPb.]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VIII(2): 20–21 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1905b. Po povodu knigi, posvyashchenoi pamyati I.V. Mushketova i trudov nekotorykh ego uchenikov po geografii i geologii Vostochnoi Azii [Concerning the book dedicated to the memory of I.V. Mushketov and the works of some of his students on geography and geology of East Asia]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VIII(2): 9–19 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1905c. Material dlya flory Zabaikal'ya. III. Rastitel'nost' verkhov'ev r. Dzhidy [Material for the flora of Transbaikalia. III. Vegetation of the upper reaches of the Dzhida River]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VIII(3): 25–30 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1905d. Material dlya flory Severnoi Mongolii. IV. Botanicheskie issledovaniya mezhdru r. Dzhidoi i oz. Kosogol [Material for the flora of Northern Mongolia. IV. Botanical investigations between the Jida River and Lake Kosogol]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VIII(3): 31–54 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1911. Obshchie ukazaniya otnositel'no sbora botanicheskikh kollektzii v Sibiri [General instructions concerning the collection of botanical collections in Siberia]. St. Petersburg. 7 p. (In Russ.).
- Palibin I.V. 1912. Kratkaya programma dlya sbora botanicheskikh kollektzii v Sibiri [Brief programme for botanical collections in Siberia]. – In: Sbornik instruktzii i programm dlya uchastnikov ekspeditsii v Sibir' [Collection of instructions and programmes for participants of expeditions to Siberia]. St Petersburg. P. 91–98 (In Russ.).
- Palibin I.V. 1941. Uspekhi izucheniya flory Buryat-Mongol'skoi ASSR i Kyakhtinskii kraevedcheskii muzei [Successes of the study of the flora of the Buryat-Mongol ASSR and the Kyakhta Museum of Local Lore]. – In: 50 let Kyakhtinskomu muzeyu kraevedeniya im. akad. V.A. Obrucheva [50 Years of the Kyakhta Museum of Local Lore named after Acad. V.A. Obruchev]. Moscow–Leningrad. P. 78–83 (In Russ.).
- Palibin I.V., Galvyalo M.Ya. 1908. Pitatel'nye astragaly kitaisko-mongol'skoi flory [Nutritive astragalus of the Chinese-Mongolian flora]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. XI(2): 6–26 (In Russ.).
- Raichenko A.A. 1905. O sine-zelenoy vodorosli *Nostoc pruniforme* Agardh [About the blue-green alga *Nostoc pruniforme* Agardh]. – Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo Otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO. VIII(3): 55–63 (In Russ.).
- Sytin A.K. 2014. Dmitriy Ivanovich Litvinov: materialy k biografii [Dmitry Ivanovich Litvinov: materials to the biography]. – Istor.-biol. issl. 6(3): 11–34 (In Russ.).
- Tikhomirov V.V., Sofiano T.A. 1960. 10 let so dnya smerti I.V. Palibina [10 years since the death of I.V. Palibin]. – Sovet. geologiya. 3(1): 144–145 (In Russ.).